

СРТ-ИНВАРИАНТНОСТЬ
СР-НЕИНВАРИАНТНОЙ ТЕОРИИ K^0 $\bar{K}^0$ -МЕЗОНОВ
И ДОПУСТИМЫЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МАСС K_S - И K_L -МЕЗОНОВ

Л. А. Халфин

1. Обычная феноменологическая теория K^0 - $\bar{K}^0$ -мезонов (см., например, [1, 2]), используемая при обсуждении проблемы СР-инвариантности, основана на самых общих принципах квантовой теории (таких как принцип суперпозиции, сохранение вероятности – унитарность) и на существенном дополнительном предположении об экспоненциальности законов распада K_S - и K_L -мезонов. Это предположение, эквивалентное хорошо известному приближению Вайскопфа – Вигнера ($W - W$) [3], утверждает однополюсный характер распределений масс K_S - и K_L -мезонов. Уже ранее [4] обращалось внимание на большую чувствительность результатов феноменологической теории (например, соотношения унитарности, тестов СРТ, Т-инвариантности) к справедливости этого предположения. Ниже будет показано, что требование СРТ-инвариантности в рамках СР-неинвариантной теории запрещает однополюсный характер распределений масс K_S - и K_L -мезонов. В рамках же СР-инвариантной теории однополюсный характер распределений масс K_1^0 - и K_2^0 -мезонов допустим.

2. Предположим, что теория СРТ-инвариантна, но СР-неинвариантна, т. е.

$$[CPT, H] = 0, \quad [CP, H] \neq 0, \quad (1)$$

где H – полный оператор энергии¹⁾:

$$H \equiv H_S + H_Y + H_{Wk} = H_0 + H_{Wk}. \quad (2)$$

Пусть $|K^0\rangle$, $|\bar{K}^0\rangle$ – нормированные собственные вектора оператора странности S , оператора H_0 [1]:

$$\begin{aligned} S|K^0\rangle &= 1|K^0\rangle, \quad S|\bar{K}^0\rangle = -1|\bar{K}^0\rangle, \quad H_0|K^0\rangle = m_{K^0}|K^0\rangle, \\ H_0|\bar{K}^0\rangle &= m_{\bar{K}^0}|\bar{K}^0\rangle, \quad [S, H_0] = 0, \quad \langle K^0|K^0\rangle = 1 = \langle \bar{K}^0|\bar{K}^0\rangle, \\ &\langle \bar{K}^0|K^0\rangle = 0. \end{aligned} \quad (3)$$

В силу предполагаемой СРТ-инвариантности ($[CPT, H_0] = 0$) $m_{K^0} = m_{\bar{K}^0}$. В этих предположениях [1] $|\bar{K}^0\rangle = CPT|K^0\rangle$. Пусть $\{|\phi(m)\rangle\}$ – полная система ортонормированных собственных векторов оператора H :

$$H|\phi(m)\rangle = m|\phi(m)\rangle, \quad \langle \phi(m)|\phi(m')\rangle = \delta(m - m'). \quad (4)$$

¹⁾ Обозначения из [1].

Разложим вектора $|K^0\rangle$ и $|\bar{K}^0\rangle$ по этой полной системе:

$$|K^0\rangle = \int c_{K^0}(m) |\phi(m)\rangle dm, \quad |\bar{K}^0\rangle = \int c_{\bar{K}^0}(m) |\phi(m)\rangle dm. \quad (5)$$

Поскольку $|\bar{K}^0\rangle = CPT|K^0\rangle$, то из [5] на основании предполагаемой *CPT*-инвариантности [1] следует:

$$\omega_{K^0}(m) \equiv |c_{K^0}(m)|^2 = |c_{\bar{K}^0}(m)|^2 \equiv \omega_{\bar{K}^0}(m) \quad (6)$$

т. е. распределения масс (в смысле [5]) K^0 - и $\bar{K}^0$ -мезонов тождественно совпадают.

3. Определим вектора K_S - и K_L -мезонов [1, 2]:

$$\begin{cases} |K_S\rangle \equiv p|K^0\rangle + q|\bar{K}^0\rangle, & |K_L\rangle \equiv p|K^0\rangle - q|\bar{K}^0\rangle, & |p|^2 + |q|^2 = 1 \\ \langle K_S|K_S\rangle = 1, & \langle K_L|K_L\rangle = 1, & \langle K_S|K_L\rangle = \langle K_L|K_S\rangle = |p|^2 - |q|^2 \end{cases} \quad (7)$$

Из этого определения и [5] получаем:

$$\begin{cases} c_S(m) = \langle \phi(m)|K_S\rangle = p c_{K^0}(m) + q c_{\bar{K}^0}(m) \\ c_L(m) = \langle \phi(m)|K_L\rangle = p c_{K^0}(m) - q c_{\bar{K}^0}(m) \end{cases}, \quad (8)$$

так что $\omega_S(m) = |c_S(m)|^2$, $\omega_L(m) = |c_L(m)|^2$ — распределения масс K_S - и K_L -мезонов на основании теоремы Фока — Крылова [5] определяющие амплитуды распада:

$$\begin{cases} \langle K_S|K_S(t)\rangle = \langle K_S|\exp[-iHt]K_S\rangle = p_S(t) = \int \exp[-imt] \omega_S(m) dm \\ \langle K_L|K_L(t)\rangle = \langle K_L|\exp[-iHt]K_L\rangle = p_L(t) = \int \exp[-imt] \omega_L(m) dm \end{cases} \quad (9)$$

Из [8] получаем:

$$c_{K^0}(m) = (2p)^{-1} [c_S(m) + c_L(m)], \quad c_{\bar{K}^0}(m) = (2q)^{-1} [c_S(m) - c_L(m)]. \quad (10)$$

Подставляя в [6] получаем следствие *CPT*-инвариантности в рамках *CP*-неинвариантной теории:

$$\langle K_S|K_L\rangle [|c_S(m)|^2 + |c_L(m)|^2] = [c_S^*(m) c_L(m) + c_S(m) c_L^*(m)], \quad (11)$$

связывающее между собой распределения масс K_S - и K_L -мезонов. Распределения масс $|c_S(m)|^2$, $|c_L(m)|^2$, удовлетворяющие [11], будем называть допустимыми.

Заметим, что условие *CPT*-инвариантности в рамках *CP*-инвариантной теории автоматически выполнено и не накладывает ограничений на допустимые распределения масс K_1^0 - и K_2^0 -мезонов. Действительно, в этом случае $[CP, H] = 0$ и, следовательно,

$$\begin{cases} H | \phi^{(1)}(m) \rangle = m | \phi^{(1)}(m) \rangle, & H | \phi^{(2)}(m) \rangle = m | \phi^{(2)}(m) \rangle \\ CP | \phi^{(1)}(m) \rangle = | \phi^{(1)}(m) \rangle, & CP | \phi^{(2)}(m) \rangle = - | \phi^{(2)}(m) \rangle, \\ & \langle \phi^{(1)}(m) | \phi^{(2)}(m) \rangle = 0 \end{cases} \quad (12)$$

и

$$\begin{cases} | K^0 \rangle = \int c_{K^0}^{(1)}(m) | \phi^{(1)}(m) \rangle dm + \int c_{K^0}^{(2)}(m) | \phi^{(2)}(m) \rangle dm \\ | \bar{K}^0 \rangle = \int c_{\bar{K}^0}^{(1)}(m) | \phi^{(1)}(m) \rangle dm + \int c_{\bar{K}^0}^{(2)}(m) | \phi^{(2)}(m) \rangle dm \end{cases} \quad (13)$$

В силу же *CPT*-инвариантности, как и в [6], получаем

$$| c_{K^0}^{(1)}(m) |^2 = | c_{\bar{K}^0}^{(1)}(m) |^2, \quad | c_{K^0}^{(2)}(m) |^2 = | c_{\bar{K}^0}^{(2)}(m) |^2. \quad (14)$$

Поскольку собственные вектора $| K_1^0 \rangle$, $| K_2^0 \rangle$ оператора *CP* определены как

$$\begin{cases} | K_1^0 \rangle = (1/\sqrt{2})(| K^0 \rangle + | \bar{K}^0 \rangle), & | K_2^0 \rangle = (1/\sqrt{2})(| K^0 \rangle - | \bar{K}^0 \rangle), & \langle K_1^0 | K_2^0 \rangle = 0 \\ | K_1^0 \rangle = \int c_1^{(1)}(m) | \phi^{(1)}(m) \rangle dm, & | K_2^0 \rangle = \int c_2^{(2)}(m) | \phi^{(2)}(m) \rangle dm \end{cases} \quad (15)$$

то с учетом (13) имеем:

$$\begin{cases} c_{K^0}^{(1)}(m) = (1/\sqrt{2}) c_1^{(1)}(m), & c_{K^0}^{(2)}(m) = (1/\sqrt{2}) c_2^{(2)}(m) \\ c_{\bar{K}^0}^{(1)}(m) = (1/\sqrt{2}) c_1^{(1)}(m), & c_{\bar{K}^0}^{(2)}(m) = (-1/\sqrt{2}) c_2^{(2)}(m) \end{cases} \quad (16)$$

и условия *CPT*-инвариантности (14) удовлетворены при произвольных распределениях масс $\omega_1(m) = | c_1^{(1)}(m) |^2$, $\omega_2(m) = | c_2^{(2)}(m) |^2$ K_1^0 - и K_2^0 -мезонов. В частности допустимы как однополюсные распределения масс K_1^0 - и K_2^0 -мезонов (приближение $W - W$), так и двухполюсные (модель индуцированных полюсов [6]).

4. Сформулируем теперь основное утверждение работы. В рамках *CPT*-инвариантной, но *CP*-неинвариантной теории однополюсные распределения масс K_S^+ и K_L -мезонов недопустимы. Точнее, если

$$c_S(m) = \phi_S(m) / m - m_S + i\Gamma_S, \quad c_L(m) = \phi_L(m) / m - m_L + i\Gamma_L \quad (17)$$

$$m_S \neq m_L, \Gamma_S \neq \Gamma_L, \phi_S(m_S - i\Gamma_S) \neq 0, \phi_L(m_L - i\Gamma_L) \neq 0, \quad (18)$$

то аналитические функции "приготовления" $\phi_S(m)$, $\phi_L(m)$, не имеющие комплексных особенностей, недопустимы.

Докажем это утверждение от противного. Условия СРТ-инвариантности (11) на основании (17) переходит в

$$\begin{aligned} |\phi_L(m)|^2 - |\phi_L(m)| |\phi_S(m)| < K_S |K_L|^{-1} \left\{ \exp [i \arg \phi_S(m) - i \arg \phi_L(m)] \times \right. \\ \times \left. \frac{m - m_L + i\Gamma_L}{m - m_S + i\Gamma_S} + \exp [-i \arg \phi_S(m) + i \arg \phi_L(m)] \frac{m - m_L - i\Gamma_L}{m - m_S - i\Gamma_S} \right\} + \\ + |\phi_S(m)|^2 \frac{(m - m_L)^2 + \Gamma_L^2}{(m - m_S)^2 + \Gamma_S^2} = 0. \quad (19) \end{aligned}$$

Учитывая (18), нетрудно получить из (11):

$$\begin{aligned} - < K_S | K_L > |\phi_S(m_S - i\Gamma_S)|^2 / 2i\Gamma_S = |\phi_S(m_S - i\Gamma_S)| |\phi_L(m_S - i\Gamma_S)| \times \\ \times (m_S - m_L - i\Gamma_S + i\Gamma_L) \exp [i \arg \phi_S(m_S - i\Gamma_S) - i \arg \phi_L(m_S - i\Gamma_S)]. \end{aligned}$$

$$\text{Решим (19) относительно } |\phi_L(m)|: \quad (20)$$

$$\begin{aligned} |\phi_L(m)| = \frac{1}{2} < K_S | K_L >^{-1} |\phi_S(m)| \left\{ \exp [i \arg \phi_S(m) - i \arg \phi_L(m)] \times \right. \\ \times \left. \frac{m - m_L + i\Gamma_L}{m - m_S + i\Gamma_S} + \exp [-i \arg \phi_S(m) + i \arg \phi_L(m)] \frac{m - m_L - i\Gamma_L}{m - m_S - i\Gamma_S} \right\} \pm \\ \pm \sqrt{\frac{1}{4} < K_S | K_L >^{-2} |\phi_S(m)|^2 \{ \dots \}^2 - |\phi_S(m)|^2 \frac{(m - m_L)^2 + \Gamma_L^2}{(m - m_S)^2 + \Gamma_S^2}} \quad (21) \end{aligned}$$

Откуда учитывая (20) приходим к тому, что $\phi_L(m)$ имеет особенность при $m = m_S - i\Gamma_S$. Полученное противоречие завершает доказательство.

5. Недопустимость однополюсных распределений масс K_S - и K_L -мезонов означает несправедливость приближения Вайскопфа – Вигнера в рамках СРТ-инвариантной, но СР-неинвариантной теории. Это ограничение справедливости метода Вайскопфа – Вигнера не совпадает с известным ограничением этого метода, связанным с неэкспоненциальностью законов распада [7, 8], обусловленной пороговым пове-

дением $\omega_S(m)$, $\omega_L(m)$, в силу их полуфинитности (принцип спектральности). Легко заметить, что условие полуфинитности $\omega_S(m)$, $\omega_L(m)$ удовлетворяет условию *СРТ*-инвариантности (11).

Недопустимость однополосных распределений масс K_S -и K_L -мезонов существенно меняет ситуацию при обсуждении проблемы *СР*-инвариантности [1, 2], и, в частности, парадокса с $K_L \rightarrow 2\mu$ распадом (см., например, [9]). Наиболее критичным тестом всей проблемы было бы исследование реакции

отмеченное автором ранее [10]. В частности, неоднополосный характер распределений масс K_S , K_L -мезонов привел бы к наличию в (22) интерференции в канале распада на 2π , которая строго равна нулю в обычной феноменологической теории с нарушением *СР*-инвариантности и однополосными распределениями масс K_S -и K_L -мезонов.

Подробное исследование проблемы *СР*-инвариантности в связи с полученным результатом о недопустимости однополосных распределений масс K_S -и K_L -мезонов предполагается изложить в последующих публикациях.

Поступила в редакцию
15 марта 1972 г.

Литература

- [1] Ц.Ли, Ц.Ву. Слабые взаимодействия, М., Изд. Мир, 1968.
- [2] Л.Б.Окунь. УФН, 89, 603, 1966.
- [3] V.F.Weiskopf, E.P.Wigner. Zs. Physik, 63, 54; 65, 18, 1930.
- [4] Л.А.Халфин. УФН, 95, 437, 499, 1968; Письма в ЖЭТФ, 8, 106, 1968; "Феноменологическая теория $K^0 - \bar{K}^0$ -мезонов и неэкспоненциальность закона распада", доклад, представленный на XIV Междунар. конф. по физике высоких энергий, Вена, 1968.
- [5] Н.С.Крылов, В.А.Фок. ЖЭТФ, 17, 93, 1947.
- [6] Л.А.Халфин. Письма в ЖЭТФ, 3, 129, 1966; "Динамический фильтр масс и проблема $K_L \rightarrow 2\pi$ -распада", доклад на сессии ОЯФ АН СССР, 1967.
- [7] Л.А.Халфин. ДАН СССР, 115, 277, 1957; ЖЭТФ, 33, 1371, 1958; "Квантовая теория распада физических систем", диссертация ФИАИ, 1960.
- [8] G.Höhler. Zs. Physik, 152, 546, 1958.
- [9] R.I.Oakes. Preprint DESY, 17/53, 1971.
- [10] Л.А.Халфин. "Неэкспоненциальность закона распада, фильтр масс и проблема *СР*-инвариантности", доклад на сессии ОЯФ АН СССР, 1968.